

УДК 281.93-3:273
DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-95-110

**АРСЕНИЙ ЛЫСОВ — ПОСЛЕДНИЙ ЕПИСКОП
ИЗМАЙЛЬСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ**

© **Федорова Алла Ивановна**

кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет «Одесская политехника»
Украина, г. Одесса
alla20086@gmail.com

© **Пригарин Александр Анатольевич**

доктор исторических наук,
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова
Украина, г. Одесса
prigarin_alexand@mail.ru

В статье на основе документов Мазаракиевского архива дается комплексное исследование жизнедеятельности последнего епископа Измаильской старообрядческой епархии Арсения (Анисима Лысова, 1885–1960). Подаются его биографические данные, особенное внимание уделяется его нелегкому послевоенному правлению 1945–1947 гг. как из-за смены юридического подчинения епархии, так и из-за голода. Весной 1947 г. епископ Арсений временно был отстранен от управления епархией по состоянию здоровья, а епархия передана в управление кишиневскому епископу Иосифу. А. Лысова неоднократно пытались отправить жить в какой-либо монастырь епархии, но в результате в 1950 г. он оказался в небольшом селе Анновка Бородинского района, где и доживал свой век. Измаильская старообрядческая епархия после него так и не возродила свою самостоятельность.

Ключевые слова: старообрядческий епископ, Арсений Лысов, Иосиф Моржаков, Измаильская старообрядческая епархия, Архангельский монастырь, Петропавловский монастырь, Муравлевский монастырь, Измаил, Анновка, Бессарабия

ARSENY LYSOV — LAST BISHOP OF THE ISMAIL OLD BELIEF DIOCESE

Alla I. Fedorova,
Cand. Sci. (History),
Odessa Polytechnic State University
Odessa, Ukraine
alla20086@gmail.com

Aleksandr A. Prigarin
Dr. Sci. (History),
Odesa Mechnikov National University,
Odessa, Ukraine
prigarin_alexand@mail.ru

The article based on the documents of Mazarakia archive gives a comprehensive study of the life of the last bishop of Izmail Old Believer diocese Arseniy (Anisim) Lysov, 1885–1960. The article submits his biographical data. The special attention is given to his uneasy post-war governing during 1945–1947 because of the change of the legal subordination of

the diocese and the famine. In the spring of 1947, Bishop Arseny was temporarily removed from his diocesan administration for health reasons, and the diocese was placed under the authority of Bishop Joseph of Kishinev., They tried to send A. Lysov to live in a monastery of the diocese many times, but as a result, in 1950 he ended up in a small village of Annovka, Borodino district, where he lived out his days. Ishmael Old Believer diocese after the last bishops's governing has not revived its independence.

Keywords: Old Believer bishop, Arseny Lysov, Joseph Morzhakov, Ismail Old Believer diocese, Archangel monastery, Peter and Paul monastery, Muravlevsky monastery, Ismail, Annovka, Bessarabia

Измаильская старообрядческая епархия была образована в 1857 г. Судьба ее непростая, поскольку из-за геополитического положения Бессарабии, на территории которой она находилась (входила в состав Молдавского княжества, России, Румынии), епархия неоднократно меняла и иерархическое подчинение — то белокриницкому митрополиту, то российскому архиепископу. Эту особенность отметил еще выдающийся апологет старообрядчества Ф. Е. Мельников [1999: 321]. Такое положение нередко приводило к неурядицам, даже конфликтам в епархии.

Измаильская старообрядческая епархия уже становилась предметом специальных комплексных исследований [Федорова 2005, 2008; Кучерявенко 2007], однако деятельность ее последнего епископа Арсения долгое время оставалась малоизученной. Заметим, что в последние годы в энциклопедических, биографических справочниках ведомости о нем несколько расширились [Арсений 2019; Епископ 2019 и др.]. Существенно дополнить наши знания об Арсении Лысове помогают документы, обнаруженные в архиве Кишиневской епархии РПСЦ (в так называемом Мазаракиевском архиве). Некоторые из них, касающиеся непосредственно Измаильской епархии, уже были опубликованы [Пригарин 2015, 2019; Литвина, 2016; Лунева, 2016; Федорова 2021 и др.]. Авторы данной статьи уже затрагивали отдельные аспекты обозначенной темы: А. Пригарин опубликовал автобиографию Арсения Лысова [Пригарин 2019], А. Федорова проанализировала первые послевоенные годы Измаильской епархии во главе с епископом Арсением [Федорова 2021]. Однако целостная картина жизнедеятельности Арсения Лысова еще не была сформирована.

В представленной работе мы постараемся комплексно осветить жизнедеятельность епископа Арсения (Анисима Филипповича Лысова), особое внимание уделим послевоенному периоду его жизни. На основании новых источников, прежде всего документов Мазаракиевского архива, мы можем уточнить некоторые ранее опубликованные данные: например, И. Кучерявенко [2007: 87] отмечала, что «в 1946 г. владыка Измаильский Арсений продолжал управлять епархией ... из Кишинева».

Приведем короткую биографию будущего епископа. Родился Анисим Филиппович Лысов 8 февраля 1885 г. в г. Теленешты Оргеевского уезда Бессарабской губернии. Отец, Филипп Кондратьевич, был столяром, мать, Евфимия Анисимовна, — домохозяйкой. Образование получил в церковнославянской школе, также закончил 2 класса светской русской начальной школы. После обучения занимался земледелием. В 1907 г. женился на дочке землероба Марфе Аристарховне Кирчиковой [Пригарин 2019: 291–292]. Дети (данные на 1946 г.): дочь Мария, сыновья Александр, Иоанн, Афанасий.

С юных лет Анисим находился при церкви. С 1901 г. исполнял обязанности пономаря, в 1907 г. поставлен в псаломщики, а 30 мая 1912 г. епископом Балтским и Одесским Кириллом (Политовым) был посвящен в сан священника. В 1919 г. епископом Иннокентием (Усовым) был переведен из родного г. Телешты в с. Анновка, а в 1929 г. — в г. Вилково, где прослужил в старообрядческой Святоニコльской церкви до 1940 г.

Овдовев, принял постриг с именем Арсений в Петропавловском мужском старообрядческом монастыре вблизи Вилкова. В 1939 г. выдвинут на должность архиерея Измаильской старообрядческой епархии. 2 (15) февраля 1940 г. в праздник Сретения Господня, по благословению митрополита Силуяна епископы Кишиневский Иннокентий и Тульчинский Савватий хиротонисали его в сан епископа на Измаильскую старообрядческую епархию [Федорова 2009: 171–172]. Посвящение производилось в Святоニコльской церкви г. Измаила. Извещение об этом событии было разослано по приходам епархии 4 (17) февраля 1940 г. (текст извещения хранится в церкви Казанской Божьей Матери с. Приморское Одесской области).

В конце июля 1940 г. Бессарабия отошла к СССР, и Измаильская епархия перешла в подчинение Московского архиепископа. Однако уже через год территория вновь оказалась под властью Румынии. В начале 1943 г. епископ Арсений для старообрядцев губернаторства Транснистрия единолично рукоположил в сан епископа Сергия, за что 9 августа 1943 г. на Освященном соборе в Яссах получил выговор с предупреждением в дальнейшем избегать нарушений правил Святой церкви [Тимофеев 2013: 459].

После освобождения Бессарабии в 1944 г. и присоединения ее к Советскому Союзу вновь встал вопрос юридического подчинения Измаильской старообрядческой епархии. Московская архиепископия в этом же году направила в Бессарабию Пагкратия Дементьева для изучения положения и настроения местных старообрядцев [Чибисов 2011: 41].

30 сентября 1945 г. Совет старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси назначил на Измаильскую епархию (а фактически подтвердил) епископа Арсения, а на соседнюю Кишиневскую — епископа Иосифа (Моржакова).

17 октября 1945 г. состоялось первое заседание Измаильского епархиального совета, на котором присутствовали все священники епархии и попечители (всего 22 чел.). Рассматривался ряд вопросов, которые епископ не мог решить самостоятельно. В частности, епископ Арсений докладывал о проблемах монастырей, обращал внимание, что в мужских монастырях епархии (Петро-Павловском вблизи г. Вилкова и Архангельском в с. Новая Некрасовка) «господствует самая настоящая нищета». Епископ категорически выступил против закрытия Петропавловского монастыря и перевода монахов в Архангельский, считал, что все проблемы возникают из-за отсутствия помощи от государства. Также на собрании поднимался вопрос о духовно-нравственном упадке в общине: епископ обращал внимание на необходимость постановки правильного церковного пения; предлагал старых уставщиков заменить на более образованных, молодых; говорил о необходимости открытия церковнославянских школ с разрешения государства. На первом заседании решались и административные вопросы: вводилось строгое делопроизводство по требованию как Московской архиепископии, так и

власти; епархиальным канцеляристом был избран протоиерей Иоан Сычев с окладом 500 руб. в месяц от всей епархии; создан фонд для канцелярских нужд в размере 200 руб. в месяц; определялась сумма от каждого прихода для обеспечения епископа (от Измаильской Никольской церкви, Вилковской Рождественской, с. Жебрияны, Анновка — по 3000 руб., Измаильской Рождественской — 600 руб., г. Килия, с. Старая Некрасовка — по 2500 руб., Вилковской Никольской, с. Муравлевка, Новая Некрасовка, Звездочка — по 2000 руб., Корячка — 1500 руб., Подковка — 1000 руб., Коса — 500 руб.). По инициативе епископа Арсения было принято решение на каждый праздник и в воскресенье собирать деньги в пользу инвалидов Отечественной войны. Предложение о создании епархиального совета в составе нескольких священников и мирян для решения срочных и важных вопросов отклонили [Федорова 2021: 126–128].

Согласно новому административному порядку, о любых изменениях (переизбрание церковных попечителей, уставщиков, пономарей; кто выбыл из какой должности, кто новый появился и т. д.) необходимо в письменной форме срочно информировать епископию, а та, в свою очередь, — уполномоченные органы. Ведь именно органы власти принимали решение о переводе священников, регистрации / закрытии общин. Любые перемещения епископа, иереев, диаконов сопровождалась документом о командировке, который предоставлялся с разрешения уполномоченного по делам религиозных культов. Так, уполномоченному докладывали, что 6 декабря 1945 г. епископ Арсений поставил в протодиаконы Иоана Сычева, 15 февраля 1946 г. — в священники с. Корячка Анания Смирнова, 6 июня 1946 г. из состава попечителей старообрядческого прихода с. Коса выбыл Иванов И. М. из-за судебного дела, вместо него введен Квасников Г. и т. д.

С 27 октября по 2 ноября 1945 г. епископ Арсений вместе с епархиальным секретарем протоиереем И. Я. Сычевым находился в командировке в Киеве по приказу совета по делам религиозных культов, где встречался с уполномоченным по УССР П. И. Вильховым. 23 ноября 1945 г. на епархиальном совещании епископ Арсений отчитывался о встрече с П. И. Вильховым. На совещании по «совету» уполномоченного был утвержден епархиальный совет (напомним, епархия отказалась от его создания на предыдущем совещании) в составе двух протоиереев — Деткова Симеона и Кирсанова Максима и двух священноиереев Леонова Киприана и Сухова Исидора. Леонов Киприан, священник Никольской (епархиальной) церкви в г. Измаил утверждался заместителем епископа, в большей степени из-за близости расположения.

Религиозная деятельность подпадала и под налогообложения. В конце 1945 г. Измаильский городской финансовый отдел потребовал от епископа Арсения выплатить за епископскую миссию налог в размере 13715 руб. за 1945 г. до 1 января 1946 г. Однако самостоятельно выплатить такую большую сумму епископ был не в состоянии, поэтому вынужден был обратиться к христианам епархии с просьбой о помощи.

В мае 1946 г. по приглашению кишиневского епископа Иосифа Арсений посетил Кишинев. Кишиневский епископ описал его внешность так: «Наружный вид еп. Арсения: росту... больше среднего, тучный, полный, немного рябоватый, борода маленькая и редкая, черная с проседью, на голове волос очень мало, лысый, шляпу никогда не носит, а везде и всюду в камилавке и с жезлом в руках.

В дорогу надевает подрясник из дешевого бумажного материала, который не настолько изношен, но настолько загрязнен и засален, что оттого даже блестит. В разговорах мало принимает участие, как будто ничем не интересуется, если что и скажет, только: „да“, „да“. Хотя мало и редко говорит, но видно, что он уважает писателя Пушкина, которого он иногда цитирует» [Арсений 2019: 89].

25 июня 1946 г. в Петро-Павловском монастыре состоялся епархиальный совет под руководством епископа Арсения относительно судьбы монастырей, где решили обязать каждую общину оказать помощь монастырю в сумме не менее чем по 200 руб. для дальнейшего его существования и благоустройства сада; вопрос объединения мужских монастырей вновь не нашел поддержки; управление Архангельским монастырем возлагалось на архидиакона Феоклия Макарова под наблюдением епископа Арсения, который обещал временно переехать в монастырь.

В этот день состоялось еще одно заседание в г. Вилково, где обсуждались финансовые вопросы: решили с мая 1946 г. увеличить епархиальный канцелярский фонд с 200 до 500 руб.; обязали каждую общину выслать деньги в пользу архиепископских нужд исходя из количества прихожан и доходов (Измаильскую Никольскую — 4 000 руб., Измаильскую Рождественскую — 500 руб., г. Килия, с. Жебрияны, Муравлевка — по 2 500 руб., Вилковскую Никольскую, с. Корячка, с. Старая и Новая Некрасовка — по 2 000 руб., Вилковскую Рождественскую, с. Подковка, Анновка и Коса — по 1 000 руб.) [Федорова 2021: 129].

Надо учесть, что это были тяжелые голодные 1946–1947 годы. Чтобы немного сэкономить средства, а также позаботиться о монастыре, епископ Арсений в начале августа 1946 г. едет в Архангельский монастырь. Здесь он заболел малярией. В начале сентября, достаточно слабый, прибыл в г. Измаил. Протоиакон И. Сычев писал о нем: «Весь осунулся и изменился, насилию слова выговаривает». За ним стали ухаживать, но состояние не улучшалось, от услуг врача епископ отказывался. С конца сентября А. Лысов находился несколько недель в Измаильской городской больнице, однако состояние здоровья его оставалось неудовлетворительным. 6 ноября 1946 г. врачи дали заключение, что он страдает тремя болезнями: общим артериосклерозом, миокардитом и неврастенией, что требует длительного отдыха и ухода.

По совету врачей уехать подальше от суеты, владыка Арсений направился в женский монастырь в с. Муравлевка, где пробыл до весны 1947 г. Там он немного оправился телесно (см. приложение 1).

Таким образом, с осени 1946 г. немалая епархия (3 монастыря, 15 приходов, 21607 прихожан) фактически осталась без управления.

26 января 1947 г. епархиальный секретарь И. Сычев сообщал кишиневскому владыке Иосифу, что состояние здоровья епископа Арсения неудовлетворительное; Рождество Христово, Богоявление он не служил. Также обращал внимание на состояние епархии: «Положение во всех отношениях — плохо! Никто не помогает, никто не обращает внимания чтобы помочь бедному епископу. Епархия наша сейчас почти на мертвой точке, а есть некоторые важные епархиальные вопросы. Например, положение монастырей, но кто их будет разрешать, не могу ума приложить. Владыка Арсений по своему состоянию здоровья не в состоянии, а священник от. Киприян как зам. епископа не решается сам решать какие-либо

вопросы, а я как самый маленький епархиальный работник, конечно, что могу или что смею». И. Сычев пытался инициировать созыв епархиального съезда для решения положения епархии, владыки, но получил ответ: «Мы сидим голодные да будем толковать за владыку нам и так пока обходительно, нам нужен урожай, а тогда будет видно». Как видим, инициативу И. Сычева не поддержали, т. к. на первом месте стоял вопрос неурожая и безденежья.

Московская архиепископия неоднократно вызывала епископа Арсения к себе, однако выехать он не мог. Например, 5 марта 1947 г. А. Лысов из Муравлевского монастыря сообщал архиепископу Иринарху, что болезнь и отсутствие денег не позволяют явиться в Москву: «В народе голод и нужда и мне нет подаяния и помочи, и я нуждаюсь в пропитании. По всем приходам моей епархии я послал письма и воззвания, чтоб помогли мне на поездку в Москву, и если получится от приходов мне помочь я приеду к вам немедленно и сообщу вам телеграммой в своем прибытии». В итоге И. Сычев на поездку собрал 2 829 руб., но она так и не состоялась.

С 10 по 25 марта 1947 г. в Измаильскую епархию епископом Иосифом по приказу архиепископа Иринарха направлены П. Дементьев и Ф. Поляков с целью разобраться «в правильности слухов и донесений» (таких, например, что о. Киприан крестил младенца, а кумовьями были муж и жена, венчал незаконные браки; жалобы на неподобающее поведение протодиакона Ивана Сычева и иеродиакона Феоклия и т. д.). Видимо, это посещение способствовало тому, что уже 3 апреля 1947 г. епископ Арсений написал воззвание к священникам и мирянам Измаильской епархии, что он по состоянию здоровья не может управлять епархией и благословляет обратиться в Московскую архиепископию с просьбой назначить временного управляющего, а его отправить на покой и предоставить обеспечение. 17 апреля 1947 г. Измаильское старообрядческое епархиальное правление обратилось к архиепископу Иринарху с просьбой назначить руководителя, поскольку епископ Арсений не может управлять епархией по состоянию здоровья. На совещании принято решение и относительно содержания епископа Арсения: установили сумму в размере 1000 руб. в месяц, а священнику Онуфрию Рябову за уход за ним — 200 руб. Правда, из-за тяжелого материального положения приходов решение не выполнялось.

17 апреля 1947 г. (правда, по другим данным 17 марта, что скорее всего является опечаткой) Совет Московской архиепископии постановил освободить Арсения Лысова от управления епархией без лишения права совершать святительские богослужения, а временное управление его приходами поручено кишиневскому епископу Иосифу. На этом же совете постановили предать запрещению священника Измаильского Никольского епархиального храма о. Киприана Леонова, секретаря епархии диакона Ивана Сычева и архидиакона Феоклия Макарова из-за недостойного поведения; в Никольский храм предложено епископу Иосифу направить протоиерея Пагкратия Дементьева, а в Кишинев направить священноиерея Прокопия Карцева или кого другого.

23 апреля 1947 г. еп. Арсений информировал архиепископа Иринарха о решении епархии отправить его на покой. Нужно отметить ответственность епископа. Уходя, он распределил наиболее важные вопросы — священнику о. Киприану поручил продать церковные календари на 1947 г. и переслать деньги в архиепи-

скопию; протодиакону И. Сычеву поручил предоставить в архиепископию сведения о монастырях согласно их требованию).

Уже в конце мая 1947 г. в Никольский храм в Измаиле посылают на служение о. Пагкратия Дементьева. Ему был дан указ позаботиться о содержании епископа Арсения и обустройстве его жизни. Но пробыл о. Пагкратий в Измаиле недолго, народ высказался против него, поскольку хотели иметь священника «из своей среды». Одной из причин непринятия П. Дементьева было то, что именно после его визита в епархию в марте 1947 г. Киприана Леонова запретили от священнослужения, заявляли, что это сделано специально, чтобы о. Пагкратий занял место запрещенного священника. 2 июня П. Дементьев выехал из Измаила. О своем пребывании в Измаиле он писал: «Мне пришлось поселиться вместе с епископом Арсением, которого пришлось на свой расчет все время кормить, пока находился в Измаиле, т. к. попечители церкви ни одного раза, до самого праздника Троицы, не пришли и не поинтересовались узнать, зачем я приехал и как живу. Только на первый день Троицы, когда я после службы сказал несколько слов относительно создавшегося положения в их церкви последнее время, указал им, что основной причиной запрещения их священника и диакона, послужило то, что в Измаильской епархии ввиду болезни еп. Арсения появилось анархическое поведение отдельных представителей духовенства, которые, прикрываясь слабостью своего Епископа, подумали, что высшей духовной власти для них больше не существует, а поэтому позволяли делать такие дела, которые не позволяют не только каноны церкви, но и простая, здравая совесть человека».

29 мая 1947 г., как раз когда о. Пагкратий прибыл в Измаил, епископ Арсений просит благословения у епископа Иосифа на управление епархией, поскольку он здоров и может управлять своей паствой. Возможно, эта просьба была обусловлена тем, что сам епископ Иосиф в это время был серьезно болен, перенес операцию. 12 июня 1947 г. епископ Иосиф отвечает, что рад, что состояние здоровья Арсения улучшается; вместе с тем акцентировал, что в таком возрасте сложно самому себя обслуживать, поэтому, посоветовавшись с инокиней Валентиной, предлагал Арсению на лето поехать в Муравлевский монастырь, где ему будет обеспечено своевременное питание и уход. Следует отметить, что и архиепископия рассматривала вариант переселения епископа Арсения именно в Муравлевский монастырь, но он отказывался из-за того, что монастырь неоднократно обворовывался, в нем не хватало пропитания, прежде всего хлеба. Епископ Арсений заявлял, что «на мамалыгу несогласен и вообще без средств он не согласен ехать жить в монастырь», но, с другой стороны понимал, что изыскать средства весьма сложно, поскольку «в народе сильно большая скудность в пропитании».

С 15 августа по 13 сентября 1947 г. епископ Иосиф, немного оправившись от болезни, в сопровождении диакона Никиты Латышева впервые посетил вверенную ему епархию. За время пребывания в Измаиле к нему приходили члены совета, некоторые из них жаловались на епископа Арсения, что он слабо вел дела, никакой дисциплины не было, а поэтому и духовенство ему не подчинялось, что слабым он был и до болезни, поэтому не способен был управлять епархией. Иосиф Моржаков вел беседы с епископом Арсением относительно его переезда в какой-либо монастырь, однако слышал лишь ответ: «я не знаю». Также приближенные к епископу Арсению люди указывали, что «он боится того, что его определят в монастырь и

там ему помогать не будут». Безусловно, материальное положение епископа в голодные годы было немаловажным определяющим фактором.

И Петропавловский, и Муравлевский монастыри выявляли готовность взять епископа на обеспечение. Сам епископ Арсений к осени 1947 г. принял решение переселиться в Архангельский монастырь и жить там вместе с о. Онуфрием Рябовым. «Мы против его желания не пошли, дабы не ухудшить его болезненного состояния. Ввиду этого пришлось ему уступить», — констатировал епископ Иосиф.

12 сентября 1947 г. еп. Иосиф благословил о. Онуфрия и в дальнейшем осуществлять уход за больным епископом Арсением, заботиться о нем и после переезда в Архангельский монастырь. Епархия обещала выдавать денежное вознаграждение, также некоторые приходы вызвались оказать помощь продуктами.

Ознакомившись с Измаильской епархией самостоятельно, еп. Иосиф пришел к следующему заключению: «Сколько нужно труда, житейского опыта, чтобы хотя бы отчасти поднять в епархии духовную дисциплину, кто виноват за ее упадок, сложно судить об этом, но на ошибках других мы должны учиться, а эти ошибки были среди последних епископов, которые вели борьбу между собой, сеяли ростки раздора, создавали партийность (Подчеркнуто нами. — Авт.) и этим уронили авторитет епископской власти, а поэтому последнего из них — епископа Арсения считали ни за что, по ним заметно, что в их сознании епископ им нужен только для посвящения священников и диаконов только. А посещать приходы только когда его пригласят, а приглашают только на престольный праздник только для торжественности службы, а церковно-общественная жизнь, по их понятию, вполне обходится без епископского руководства и влияния, и вот я очутился среди них с другими понятиями, и вот тут приходится задуматься, что я тут могу тут один сделать, как говорит народная мудрость: «один в поле не воин», эти лица со своим укладом со своими взглядами и понятиями, и эти взгляды и понятия считают святыми и неприкосновенными, и чуть-чуть их задень, как они уже и начинают тебя считать не своим, а чужим и посягающим на их святыни, и возможно даже постоять до смерти. Ввиду этого прихожу к тому заключению, для того чтобы поднять хотя немного духовную дисциплину, для этого им надо избрать своего епископа, который всегда мог бы быть ближе к приходам».

Таким образом, епископ Иосиф не перекладывал всю вину за сложившееся положение в Измаильской епархии на епископа Арсения, а пытался выявить причины такой ситуации, понимал, что одному ему не справиться, учитывая, что в его распоряжении — не одна епархия, причем ему малознакомые. К сожалению, его рекомендации не были учтены. В противном случае история этой епархии имела бы иное продолжение.

Несмотря на то, что епископ Иосиф благословил епископа Арсения находиться в Свято-Архангельском монастыре с о. Онуфрием Рябовым, они продолжали находиться в Измаиле, т. к. Никольская община выступила против поставленного о. Кондрата Белова и попросила послужить у них о. Онуфрия, пока они не изберут себе священника из измаильских прихожан (напомним, что о. Пагкратия выгнали, не приняли). 1 ноября 1947 г. на служение в данной церкви по просьбе самих прихожан прибывает из Москвы священноиерей Прокопий Карцев. 18 ноября 1947 г. он сообщал, что епископ Арсений находится «в самом жалком состоянии, гости

т. е. вши, бродят по нему несчетно, грязный, рваный, не умывается, наверно, никогда, вчера я был у него и даже расстроился, думал за свой счет истопить баню и помыть его, но мне говорят, что нужно его не мыть, а жарить все его одежды, постели, и все в комнате». Почему так вышло, предположить сложно. Возможно, о. Онуфрий не выполнял должным образом возложенные на него обязанности, а может быть, он не мог сладить с больным, пожилым человеком.

10 декабря 1947 г. о. Онуфрий выехал в монастырь, чтобы подправить кельи, а после праздника Николы Чудотворца планировал перебраться туда вместе с еп. Арсением. Но из-за неподготовленности и непригодности помещений монастыря для жизни (кельи были без окон и практически все без дверей, имущество монастыря постепенно растаскивалось) переезд отложили до весны.

Но уже 27 декабря 1947 г. Измаильская Никольская община постановила: уход за еп. Арсением вместо о. Онуфрия, которого перевели на служение в с. Новая Некрасовка, возложить на о. Кондрата Белова; квартиру, занимаемую епископом, освободить для новопоставленного в Никольскую церковь о. Исидора Сухова (до этого служил в с. Новая Некрасовка), а еп. Арсению выделить комнату в доме епископии.

Свое решение относительно места пребывания еп. Арсений постоянно менял. Например, 1 января 1948 г. попечители Никольского храма обращаются к еп. Иосифу с просьбой благословить Арсения проживать в Петро-Павловском монастыре, на что он дал согласие, а игумен и братия дали обещание обеспечивать его питанием и жильем. Однако уполномоченный А. Остапенко не разрешил «перейти на покой» в Петро-Павловский монастырь из-за его закрытия в ближайшее время.

Материальное положение еп. Арсения оставляло желать лучшего. 28 февраля 1948 г. он сообщал еп. Иосифу, что получил от него 1000 руб. и от Московской архиепископии 2000 руб., которые уже потратил. «В настоящее время я нахожусь в очень бедственном положении в пропитании и одеянии. От всех моих приходов Измаильской епархии не получил ни одного рубля... В Муравлевском женском монастыре также большая скудность в пропитании по случаю неурожая. Не имеется хлеба. И многие уходят из монастыря постепенно. И я, несчастный, не имею где главы своей преклонить, отчего и страдаю в пропитании и одеянии». Выход из сложившейся ситуации Арсений видел лишь один — благословить его управлять Измаильской епархией как законно поставленного епископа. На что епископ Иосиф ответил 3 марта 1948 г.: «Этого я не могу сделать, это зависит не от меня, а от архиепископии Московской». А 12 марта 1948 г. дает ответ и относительно материальных нужд, вероятно, посоветовавшись с архиепископией: «Очень печально, что приходы Измаильской епархии не выполняют того, что они сами Вам обещали на совещании прошлого года, Московская архиепископия, слыша о Вашем скудном материальном положении и заботясь о Вас, 18 февраля 1948 года на собрании Совета ... постановили, что самое лучшее место для Вас пока жить в Муравлевском монастыре, но что касается бедности этого монастыря, архиепископия считает что Вы будете жить не на монастырском содержании, а Вам должна давать помощь Измаильская епархия».

Епископ Иосиф берет на себя контроль за обеспечением епископа Арсения: обязует приходы Измаильской епархии высылать деньги на питание епископа Арсения непосредственно ему, а он, в свою очередь, направляет их Арсению.

Несмотря на то, что обеспечение постепенно налаживалось, средств все равно не хватало. Например, Исидор Сухов, который стал благочинным Измаильской епархии, 8 апреля 1948 г. писал еп. Иосифу, что получил от него 200 руб. для владыки Арсения, однако «... владыка Арсений заявляет что ему требуется из одежды рубаха и штаны а также и курток покрыть, и протчие. Мы ему говорили: вл. пока что есть носите, потому что сейчас и в людях недостатки». И. Сухов также сообщал, что епископ Арсений регулярно ходит в церковь, заявляет, что он здоров и мог бы управлять епархией, но окружающие другого мнения.

В конце июля 1948 г. Арсений лично ездил в Кишинев, где вновь жаловался на тяжелое материальное положение и просил позволить управлять епархией. На обратном пути из Кишинева он остановился на станции Бессарабская, где три дня пробыл у сына Афанасия, а к празднику Св. Пророка Ильи приехал в с. Анновка к старшему сыну Александру.

Разрешения на руководство епархией епископ Арсений так и не получил. Известно, что иногда он еще служил, например на Сретение в 1949 г. в Никольском храме. Материальную помощь епископу оказывали еп. Иосиф, еп. Геронтий и приходы Измаильской епархии.

В марте 1950 г. владыка Арсений был отправлен на хутор Анновка. 17 марта 1950 г. он сообщал еп. Иосифу, что переведен из г. Измаила в с. Анновку Бородинского р-на по распоряжению уполномоченного по делам религиозных культов и просил благословения ему пребывать в с. Анновка навсегда, а также «обществу Ановскому чтобы они приняли меня в свое общество не на служение в церкви, а помолиться Г. Богу». К маю месяцу епископ стал понемногу понимать, что с ним произошло, описывает, как его отправили путем угроз и давления «из прекраснаго г. Измаила в Анновку, в пустынное захолустное место» (см. приложения 2, 3).

После переезда епископа его дочь Мария обратилась к уполномоченному, который заявлял, что не давал приказа на переселение. Он также не возражал против возвращения Арсения в Измаил, однако при условии, что дочь его возьмет к себе, при церкви он не должен жить. Но дочь к себе брать отказалась.

Арсений Лысов считал, что попечители удалили его из Измаила незаконно и самоправно, без благословения Московской архиепископии, без святительского благословения епископа Иосифа и распоряжения культа. Он посылал обвинительные письма и о. Исидору Сухову, и протодиакону Иоанну Сычеву. Видимо, какую-то вину за собой они чувствовали, поскольку заявляли епископу Иосифу, «что они боятся ... как бы им чего не было за владыку Арсения».

Епископ Иосиф не забывал Арсения: писал ему, держа в курсе старообрядческих дел (например, 25 марта 1952 г. сообщал о смерти 7 марта архиепископа Московского и всея Руси Иринарха в результате инфаркта, что 16 марта возвели в архиепископы Флавиана, а его, епископа Иосифа, избрали заместителем архиепископа); пересылал ежемесячное содержание в размере 300 руб. Состояние еп. Арсения оставляло желать лучшего, в конце 1953 г. он писал: «Я устарел, зубы у меня все выпали, я не могу хорошо говорить и служить. Получилась у мене сла-

бая моча, и болезнь грыжа. Мене некоторые приглашают в Теленешты служить в Св. церкви Покрова Пр. Богородицы. Но я не могу служить по моей старости и болезни».

В октябре 1955 г. еп. Арсений просит епископа Иосифа сделать распоряжение о выдаче ему архиерейского облачения на случай смерти и погребения, а именно — сакос, омофор, митру, стихарь, поручи, пояс, крест, жезл, панагию и Евангелие. Выполнить это поручалось протоиерею Исидору Сухову. В апреле 1956 г. еп. Арсений сообщал, что получил облачение, кроме митры, жезла и креста, просит их привезти. В середине декабря 1958 г. сыновья Арсения Александр и Афанасий сообщали Иосифу, что отец находится на одре смерти, пытались разъяснить вопросы в случае смерти: кто будет хоронить, с епископом или только со священниками, сколько их должно быть, кто им должен оплатить дорогу. Епископ Иосиф ответил незамедлительно, что в случае смерти приедет с двумя или тремя священниками, на похороны и на дорогу священнослужителям пожертвуют 1000 руб.

Умер епископ Арсений 8 июля 1960 г., похоронен 10 июля в с. Анновка.

Вошел он в историю как последний епископ отдельной Измаильской старообрядческой епархии (1940–1947 гг.), правление которого пришлось на весьма сложный период — война, голод, неоднократная смена подчинения. Эти сложные жизненные перипетии отразились на его здоровье, что привело к отстранению епископа Арсения в 1947 г. от управления епархией, которая как отдельная, самостоятельная так и не возродилась. Сам епископ в 1950 г. путем хитросплетений был отправлен подальше от Измаила — в с. Анновку, где и прожил остаток жизни. Известен Арсений Лысов и тем, что занимался переписыванием книг, составлением собственных служебников и сборников духовных стихов, проповедей. Его труды встречаются не только в общинах Измаильской епархии (напр., «Праздники певчия», 1902 г., Вилково [Федорова 2013: 181]), но и находятся в библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова (например, Сборник проповедей, 1952 г. [Смилянская, Денисов 2007: 42, 47, 165–167]).

Литература

1. Арсений (Анисим Филиппович Лысов) // Боченков В. В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской православной старообрядческой церкви (1918–1991 гг.): Биобиблиографический словарь. М.: Вече, 2019. С. 88–90.
2. Епископ Измаильский Анисим (Арсений Филиппович Лысов) (1885–1961) // Знаменитые старообрядцы. Жизнеописания. Достижения. Наследие: учебно-методическое пособие-хрестоматия / сост. И. Ю. Трушкова. Киров: Аверс, 2019. (Этнокультурное наследие стран и регионов. Т. 26). С.123. URL: http://kirov-peacefond.ucoz.net/Foto/20190607/znamenitye_staroobryadcy-zhizneopisanija-dost.pdf
3. Кучерявенко І. Ф. Ізмаїльсько-Бессарабська старообрядницька єпархія як історико-культурний та конфесійний феномен (1857–1946): дис. ... канд. іст. наук. Ізмаїл, 2007. 251 арк.
4. Литвина Н. В. Старообрядческая Бессарабия 1940-х гг. // Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство. М.: Археодоксія, 2016. С. 111–118.
5. Лунева О.К. Старообрядческая община Покрова Пресвятой Богородицы с. Муравлевка: 1950–1962 гг. (по материалам архива Кишиневской Епархии РПСЦ) // Международные Заволокинские чтения. Сб. 4. Рига, 2016. С. 568–584.

6. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 557 с.
7. Пригарин А. А. «Церковная археография» в среде старообрядцев середины XX в.: по материалам Измаильской епархии // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ, 2015. С. 98–109.
8. Пригарин А. А. Автобиографические материалы священства как источник для изучения вхождения липован в советское пространство (вторая половина 1940-х гг.) // Культура русских-липован в национальном и международном контексте. Бухарест, 2019. Вып. 7. С. 287–303.
9. Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М.: Индрик, 2007. 432 с.
10. Тимофеев В. Белокриницкая митрополия в годы Второй мировой войны: Освященный собор в г. Яссы, 1943 г. // Культура русских-липован в национальном и международном контексте. Вып. 6. Бухарест, 2013. С. 455–462.
11. Федорова А. И. Избрание и посвящение Измаильского епископа Силуяна в сан Белокриницкого митрополита // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы IX междунар. конф. (Великий Новгород, 30 сентября — 2 октября 2009 г.). Великий Новгород, 2010. С. 167–175.
12. Федорова А. І. Старообрядницькі общини Південної Бессарабії у ХІХ — першій половині ХХ ст.: історико-конфесійний аспект: дис. ... канд. іст. наук. Одеса, 2005. 238 арк.
13. Федорова А. І. Ізмаїльська старообрядницька єпархія: проблема пошуку власного єпископа (1906–1919 рр.) // Емінак. 2020. № 3 (31). С. 88–97. URL: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.3\(31\).438](https://doi.org/10.33782/eminak2020.3(31).438)
14. Федорова А. І. Маргіналістика у вивченні історії старообрядництва Подунав'я // Інтелігенція і влада. Серія: Історія. Вип. 29. Одеса: Астропринт, 2013. С. 175–185.
15. Федорова А. І. Старообрядницька Ізмаїльська єпархія (50-і рр. ХІХ ст. — 40-і рр. ХХ ст.) // Науковий вісник. 2008. № 20(76). С. 167–177.
16. Федорова А. І. Ізмаїльська старообрядницька єпархія у перші повоєнні роки (1945–1947). Старожитності Лукомор'я. 2021. №2. С. 124–134. URL: <https://doi.org/10.33782/2708-4116.2021.2.69>
17. Чибисов А. В. (игумен Мануил). Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (1941–1949 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. «История. Регионоведение. Международные отношения». 2011. № 1. С. 39–46.

Приложение 1

Копия письма протодиакона Иоанна Сычева
епископу кишиневскому Иосифу от 8 декабря 1946 г.

г. Измаил 8 Дек. 1946 г.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Преосвященнейший Владыко Иосиф

Во первых строках своего маленького письмеца извещаю Ваше преосвященство в том, что я грешный раб божий Протодиакон Иоанн Сычев, по милости Великаго Бога нахожусь жив и здоров, и то от всея своея души желаю и Вашему Преосвященству. Во-вторых, ставлю в известность Вашему Преосвященству, что я сегодня 8-го декабря 1946 г. в вечернее время, получил от Вашего преосвященства, за что оказался очень рад и благодарен, потому что считаю это за великую честь.

Владыко Святый! Вы просите известить Вам о состоянии здоровья Владыки Арсения, хотя мне очень больно, но к Вашим святительским услугам начну свое сообщение с того, что в последнее время Владыка ко всеобщему стыду всей Измаильской епархии переживал и переживает большую материальную нужду, жизнь в городе дорога, а средств нету и помощи ждать неоткуда, и вот владыка Арсений, чтобы что-либо сэкономить из своих материальных запасов, решил поехать в Архангельский монастырь // и там некоторое время пожить, и вот он в начале августа месяца н.г. отправляется в монастырь и там живет до первых чисел сентября месяца, питается вдоволь разной свежей рыбой, и пьет грязную воду из озера Ялпуга и, к своему несчастью, заболевает малярией, которая его изматывает до потери сил. Как-то добился он из монастыря до Измаила и когда прибыл домой, я его не узнал, весь осунулся и изменился, насилиу слова выговаривает. Стали за ним ухаживать, ничего не помогает, предложили доктора, не пожелал, а 2-го сентября стал заговариваться и пожелал пособороваться. На следующий день 3-го сентября по ст. ст. ему стало легче. В это время мы получили с ним письмо из г. Вилково, приглашение на Храм Рождества Богородицы. Владыка говорит, «что ж делать, я нездоров, не поеду, а тебе Бог благословит, поезжай поспразднуй». Я поблагодарил и уехал в г. Вилково, поспраздновал, а у воскресенье 9-го сентября вечером получаю из Измаила новость, якобы Владыку видели ведомаго арестованным двумя военными. Я поспешил поскорее возвратиться в Измаил и узнать истину, приезжаю, узнаю следующее: под бывший праздник Рождества Богородицы Владыка стал особенно странно / волноваться, наконец оделся и пошел по улице сам не помня куда и зачем и очутился на берегу Дуная в запретной военной полосе, его попросили уйти оттуда, а он стал противиться и кричать: «Я епископ, я имею право на все, я должен ехать». Его взяли на погранзаставу, стали с ним разговаривать, нельзя ничего понять, говорит что попало, тогда его повели в городские соответствующие органы гражданской власти, там разобрались, что за человек пред ними, ненормальный, и отпустили домой, но он вместо того, чтобы попасть домой, очутился в противоположной стороне города, на кладбище. Как-то люди его доставили в его келью, где он стал делать разные ненормальные вещи, стал на себя надевать по несколько епитрахилей, которые находились в его келье, по несколько пар поручей на одну руку, а на плечи стал одевать одеяло воображая, что он облачается в ризы, берет Св. Евангелие и

выходит на двор и идет, куда, сам не помня ничего. Как-то его завели в келью, все от его как-то отобрали, а он стал буйнить, рваться и бежать, тогда поняли, что с владыкой плохо, вызвали врача, который моментально решил: владыку нужно отправлять в г. Черновцы в психиатрическую лечебницу, но как-то упростили врача дать направление в местную горбольницу. И // бедный владыка Арсений был помещен в больницу, где пробыл несколько недель, немного пришел в себя, опомнился и стал угадывать посещающих его, но все-таки еще заговаривался. После всего больничного прибыл домой, стал понемногу поправляться, но все-таки мы видели, что с ним дело нехорошее. Вызвали врача, проверить его состояние, совместно с другими врачами осмотрели и засвидетельствовали, что он страдает тремя нелегкими болезнями, а именно: общим атеросклерозом, миокардитом и неврастенией, нуждается в длительном отдыхе и бдительном уходе и спокойе, мы на всякий случай запаслись докторским свидетельством.

После того, как врачи освидетельствовали владыку, они ему посоветовали куда-нибудь уехать подальше от суеты и отдыхать. И вот на основании такого предписания и совета врачей Владыка Арсений пожелал уехать в женский монастырь в с. Муравлевка, где находится и по сей день. Живется ему там не плохо, поправился телесно хорошо и плотно, кушает и пьет, но горе в том, что он сейчас, бедненький, сделался хуже как маленький ребенок. Что кушает и сколько скушает, ничего / не чувствует и все под с...я (Так в тексте. — *Авт.*), в общем, Владыко Святой, нам горе! Пока у нас епархия почти что вдовствующая, и у кого просить совета, как быть дальше, и как поступать, не можем предложить свою голову, что делать и как быть, какие дела административные это конечно по нашей линии, а вдруг касается какое серьезное дело духовное, не знаю как быть? Пробовали кое с кем заговаривать, чтобы созвать епархиальный съезд, чтобы что-нибудь решить со владыкиным положением, а нам отвечают: «Мы сидим голодные да будем толковать за владыку, нам и так пока обходительно, нам нужен урожай, а тогда будет видно». Вот тут-то и думай, Владыко Святой, как быть? Так уж уповаем на Его, Всевышнего Творца, с надеждою, дабы указал своим праведным перстом, ибо без Его воли ничтоже. Ваше Преосвященство извещает о прибытии Владыки Иринарха в Кишиневе, а мы получили уже телеграмму, Владыке Арсению дабы прибыть в Кишинев, но дали ответ, что владыка Арсений еще не в состоянии своего здоровья сделать поезд//ку куда либо, да и вообще, кажется, Владыка Арсений закончил свою оперу. Очень жаль! Очень печально! Очень больно! Но надо и это перетерпеть нам.

Очень досадно мне, что не посчастливилось еще побывать в Кишиневе и совместно поторжествовать и почтить посещение гор. Кишинева Владыкой Иринархом, но, видно, мы еще не удостоились таковой чести.

Очень сочувствую Вашим частным неудачам. Желаю Вам крепости и бодрости душевной и телесной. Осмеливаюсь просить Вас, Ваше Преосвященство, сообщить мне, как поспрашивалось в вашем Храме прибытие владыки Иринарха, кто у него дьяконом? И кто у вас теперь дьякон? Я уже соскучился за архиерейской службой, наверное, благодаря нездоровью владыки, забуду и служить архиерейскую службу. Как будто бы и все, а может быть, что и забыл. Прошу простить Христа ради. На сем заканчиваю, простите за такое, остаюсь жив и здоров, чего желаю и Вашему Преосвященству на Многая Лета.

Недостойный раб божий и ваш покорный слуга протодиякон Сычев И.
(МА. Д. Переписка с епископом Арсением Измаильским. Л. 68–70 об. — рукописный текст на тетрадных листах).

Приложение 2

Письмо епископа Арсения
владыке Иосифу. Анновка, 23.05.1950

Г. I. X. с. б. п. н.

Возлюбленный о Христе собрат Преосвященнейший Вл. Иосиф.

Посылаю вам братский привет ваш о Христе брат епископ Арсений. И желаю Мира, здравия и душевного спасения.

Владыко Св.

Извещаю вам, что церковные измаильские попечители незаконно поступили со мною и несправедливо изгнали меня с моего престола Изм. епископии и без согласия Общества Изм. Без Благословения и разрешения Моск. архиепископии и вашего и культа.

Если я был в чем виновен, // то мое преступление должны были судить Моск. архиепископия и удалять с престола. А не мерские попечители церкви, простые лица. Обманули мене и сказали ложно, что культ приказал им немедленно удалить мене из Измаильской епископии. А культ никакого приказа не давал. И эту ложь говорили мне первые люди измаильские церк. Попечители, священник Сухов Исидор и дьякон Сычев Иван служители Христовой Церкви, Свет мира и соль земли. Я поверил им, удалился по закону Св. Ап. Павла. Кто противится власти, тот противится Богу. По скором отезде моем из Измаила в с. Анновку дочь моя / Мария ходила к культу и спросила его, давал ли он приказ попечителям удалить мене из Измаильской епископии. Он ответил нет.

Позвал церк. попечителей священника и дьякона, спросил их, почему они удалили мене в с. Анновку. попечители свящ. и дьякон свет мира и соль земли, ответили ложно, что я добровольно пожелал перейти в с. Анновку.

Удалили мене быстро и скоро, ночью как какого преступника. Не дали мене даже попрощаться с Св. церковью Христовою и с моею паствою прав. христиан.

Вечером я сел в автомобиль в гор. Измаиле, а утром был в Анновке.

// Так поступили со мною незаконно церк. попечители служители церкви Божией.

Привезли и бросили мене как малоценную вещь, из прекраснаго г. Измаила в Анновку, в пустынное захолустное место. По заслуге моей послужившаго Св. Христовой церкви при помощи Божией 35 лет. А сами служители Св. Церкви остались роскошно жить и питаться в хорошем городе. За такое их несправедливое и незаконное мое изгнание, Господь их накажет, каждого по делам его. За то что они погубили мене на старости лет и изгнали здесь страдать и плакать.

Слава Богу за все. Аминь.

Простите мене владыко Святой.

Смир. Арсений Епископ. 1950 г. 23 мая.

Анновка

(МА. Д. Переписка с епископом Арсением Измаильским. Л.3–4 об. — рукописный текст на тетрадных листах).

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Анновка. 1961

(МА. Д. С. Анновка)